

Это буквально была обычная квартира.

— И самое главное — вот что. Ключ-карта.

В этой квартире и в этой комнате была совершенно особенная вещь.

— Эту ключ-карту нельзя терять ни при каких обстоятельствах. После того, как завтра вы внесёте данные о своей крови в ключ-карту, она станет вашим удостоверением личности на этом острове, кредитной картой, удостоверением сотрудника и ключом для доступа в охраняемые зоны.

— Я слышал об этом, но действительно потрясён. С помощью неё можно контролировать всё.

— Потому что остров Седжонг — самое значимое место в мире. Пока у вас есть эта ключ-карта, но скоро вам выдадут Часы Тэгук.

*Тэгук — корейский термин, означающий «великая полярность / двойственность». Символ был выбран для дизайна корейского национального флага, сине-красная схема с горизонтальным разделением.

— Тэгук... что?

— Часы Тэгук.

Я знал о них.

Слышал об этом со всех уголков мира.

Однако, услышав это название, у меня мурашки побежали по спине.

Патриатизм повсюду.

Это было первое предложение, которое я собирался написать в своём обзоре, с небольшим сарказмом, но серьёзно.

В этом мире остров Седжонг был местом, где никто не мог выжить без патриотизма.

Национальный флаг развевался на ветру на каждом телеграфном столбе, и даже песни, льющиеся из фонтанов парка, были в основном ремиксами корейской традиционной музыки и Ариранга.

*Ариранг — южнокорейская международная телерадиовещательная служба.

Я хотел написать, что такой уровень патриотизма был ядовитым, но для людей этого мира этот патриотизм стал частью их повседневности.

Часы Тэгук были частью этого.

— Это те, что вы носите на правом запястье?

— Да.

Сотрудник указал на часы Тэгук на своем правом запястье, другими словами, на умные часы, на которых светился красно-синий узор тэгука.

— Вы увидите гораздо больше такого.

Затем, внезапно.

Сотрудник встал по стойке смирно и поднял правую руку к левому плечу.

— Я не знаю, как снаружи, но здесь, на острове Седжонг, это естественно.

Словно отдавая честь национальному флагу или заставляя флаг развеваться над их пылающими сердцами, казалось, что в его позе было чувство гордости.

— Добро пожаловать на остров Седжонг, самый драгоценный остров нашей великой страны.

— ...Да. Пожалуйста, будьте осторожны на обратном пути.

Сотрудник вышел из комнаты, и я сразу же направился на балкон, на всякий случай.

— Вау.

Флагшток на балконе был украшен национальным флагом Тэгук.

Он был прочно зафиксирован железом, так что его невозможно было снять.

Что ещё более удивительно.

Ж-ж-ж.

Когда я нажал кнопку, на пульте дистанционного управления, флагшток начал складываться.

— Вау, серьёзно. Это потрясающе.

Существует предел национальной гордости, верно?

Хотя я бы сказал именно это, у меня шумело в ушах, как у гоблина.

— ...А пока.

Я проверил состояние балкона.

Когда я оставил окно открытым и закрыл только сетку от насекомых, мог ли кто-нибудь проникнуть внутрь снаружи?

Этого было достаточно.

На каждом балконе было установлено ограждение для предотвращения падений, но было достаточно места, чтобы человек мог перелезть через него.

Если бы я мог прилететь сюда невидимым, не будучи обнаруженным другими, то, что я Гоблин, не было бы раскрыто.

Лучше всего было никому не позволять узнать, что я Гоблин.

Кроме того, вообще избегать превращения в гоблина.

«Очень важно сначала разбросать аварийное снаряжение в разных местах».

После превращения в гоблина и после возвращения обратно первоочередной задачей было раздобыть аварийное снаряжение по всему острову Седжонг, чтобы не было проблем с возвращением сюда.

— ...Нужно ли мне покупать десятки парикмахерских халатов и оставлять их повсюду? Что, если патрульные найдут их?

В отдалении, если бы я просто опустил голову, чтобы заглянуть под балкон, я мог бы увидеть патрульных, передвигающихся парами.

Это были не просто обычные полицейские. Без сомнения, это «сверхсильные» патрульные.

К сожалению, несмотря на то, что их магические способности были всего лишь Е или F-класса они обладали боевыми способностями, намного превосходящими обычных полицейских.

Просто наличие магических сил и пробуждённых способностей означало, что они могли легко подавлять бандитов или правонарушителей.

И благодаря их патрулированию злодеи не могли свободно разгуливать по острову Седжонг...

— ...А?

Вдалеке.

Напротив квартиры, в коридоре здания, на меня пристально смотрела женщина.

Она пила кофе в банке, глядя на меня, и я удивился, почему она смотрит на меня.

— Что это?

Она выглядела как иностранка.

Нельзя было судить о ней только по причёске, но эти красновато-рыжие волосы, которые часто можно увидеть за границей, обычно принадлежали иностранцам.

Причина, по которой я мог думать о ней только как об иностранке, заключалась в том, что на перилах коридора висел огромный накопитель с маной, который явно был на уровне...

Она усмехнулась.

Посмотрела на меня и рассмеялась.

Не знаю почему, но внезапно уголки её рта изогнулись, как будто она всё знала, когда смотрела на меня.

Затем она изобразила рукой телефон и крест.

Что?

Не отвечаете на телефонные звонки?

— А.

Меры по предотвращению прослушивания.

Зазвонил телефон.

— Понятно.

Эта женщина.

Она была преданным своему делу офицером.

<http://tl.rulate.ru/book/93656/3767693>